

ВОПРОСЫ ТЕРРИТОРИИ

Граница континентального шельфа России: мифы, реальность, ведомственные ошибки*

*Мелков Г.М.***

Со сменой президентов в России мы вынуждены вновь вернуться к международно-правовой проблеме установления границ континентального шельфа России в Арктике, Беринговом и Охотском морях, поскольку интерес к этой проблеме был в значительной мере подогрев как вполне реальными обстоятельствами, так и мифическими, придуманными некоторыми недобросовестными или несведущими представителями российских и иностранных средств массовой информации.

Первое реальное обстоятельство. 18 декабря 2001 г. МИД России направил Генеральному секретарю ООН Представление (заявку) Российской Федерации для Комиссии по границам континентального шельфа, созданную в соответствии со ст. 76 и Приложением II к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция 1982 г.). Цель заявки – установление границы между российским шельфом и международным районом морского дна – институтом, предусмотренным Конвенцией 1982 г. Участниками этой Конвенции являются большинство государств мира, в том числе арктические государства Россия, Норвегия, Дания и Канада. США участником Конвенции 1982 г. не являются, но продолжают оставаться участником Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 г.¹ Представление

* Публикуется в порядке дискуссии.

** Мелков Геннадий Михайлович – д.ю.н., профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, член Научно-экспертного совета Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации.

было разработано Министерством природных ресурсов (МПР) России, согласовано с Министерством обороны, МИД России и утверждено Правительством Российской Федерации². В соответствии с этой утвержденной Правительством России позицией *предлагается передать* в состав Международного района морского дна (находящегося под эгидой Международного органа по морскому дну) *часть российского континентального шельфа*, находящегося в пределах полярного сектора СССР (ныне России), обозначенного Постановлением ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г.

На заседании Комиссии по внешней границе континентального шельфа (ВГКШ) 28 марта 2002 г. выступил заместитель министра природных ресурсов Российской Федерации И.Ф. Глумов, озвучивший основные положения Заявки 2001 г. Комиссия по ВГКШ («с помощью» США) пришла к выводу о том, что Россия отказывается от слишком маленькой части своего шельфа. Официально заявку России не одобрили потому, что, дескать, Россия не представила убедительных доказательств континентальной природы и принадлежности к естественным компонентам материковой окраины поднятий Менделеева и Ломоносова. Указано также на отсутствие в заявке фактических (первичных) сейсмических и батиметрических материалов по профилям, расположенным «вкрест» (именно так. – Г.М.) простирания континентального склона с интервалом между ними не более 60 морских миль и протяженностью до их пересечения с предполагаемой внешней границей континентального шельфа. Представленные Россией данные по профилям Комиссию не удовлетворили: дескать, маловато и не полно. Комиссия рекомендовала предоставить дополнительные геолого-геофизические, батиметрические и сейсмические данные по осадочному чехлу в Арктическом бассейне³.

Второе реальное обстоятельство. Выполняя рекомендации Комиссии по ВГКШ МПР России в 2005 и 2007 гг. провело дорогостоящие

¹ Внешняя граница континентального шельфа по этой Конвенции поставлена в зависимости от глубины покрывающих вод и физической возможности прибрежного государства разрабатывать естественные богатства континентального шельфа (ст. 1) – так называемая «ползучая, не фиксированная в международном договоре, ВГКШ; Емельяненко Александр. Завещание Игоря Грамберга. Российская газета. 2003. 11 февраля.

² Звягин Ю. Хребет Ломоносова (с приложением карты-схемы). Российская газета. 2003. 11 февраля.

³ Сорокина Надежда. Битва за Арктику. Российская газета. 2007. 2 августа.

геолого-геофизические экспедиционные исследования в Арктическом бассейне на поднятии Менделеева (экспедиция «Арктика-2005») и хребте Ломоносова («Арктика-2007»). Это большие денежные средства. Далее, во время экспедиции «Арктика-2007» с участием научно-исследовательского судна «Академик Федоров» и атомного ледокола «Россия» были совершены погружения двух российских глубоководных подводных аппаратов «Мир-1» и «Мир-2» на дно Ледовитого океана (на глубину более 4200 м) и в географической точке Северного полюса был установлен титановый флаг России, а также взяты многочисленные пробы грунта на больших участках дна⁴.

Третье реальное обстоятельство. Одновременно с проведением экспедиционных исследований МПР России совместно с МИД России проводили переговоры по разграничению морских пространств с Норвегией. С Канадой и Данией консультации были, если судить по западным источникам, страные: Россия и их уговаривала самоограничить свой шельф в Арктике. Дания и Канада под напором России готовят совместную заявку по установлению их ВГКШ в Арктике. Канада одновременно активизировала деятельность в своем арктическом секторе, приступила к строительству двух новых портов и военных ледоколов. О своей заинтересованности в арктическом шельфе заявили Финляндия, Швеция, Исландия, Китай (Китай на Шпицбергене открыл научную станцию и дважды отправлял в Арктику свой ледокол «Снежный дракон»), Германия, Япония и другие государства⁵.

В 2007 г. США направили в Арктику свой военный ледокол «Хили», заявив о продолжении выполнения им исследовательских работ (в 1967–1968 гг. военный ледокол США «Нортуинд» исследовал дно Чукотского, Лаптевых и Восточно-Сибирского морей на нефть и газ, обходя советские острова с севера за пределами территориального моря СССР), 5 мая 2008 г. США начали крупномасштабные военные учения «Северный край – 2008».

В официальной ноте Госдепартамента США, направленной в Комиссию по ВГКШ после получения сведений о российском Представлении (заявке) 2001 г., содержались возражения против включения

⁴ Куликов Владислав. Метка с последствиями. Российская газета. 2007. 10 августа; Сорокина Н. Встреча на дне. Российская газета. 2007. 3 августа.

⁵ Ковалев Игорь. Еще один бросок в Арктику. Российская газета. 2007. 9 августа; Сорокина Надежда. Лед и пламя. Канадский премьер проинспектирует Арктику. Там же; Сорокина Н. Операция «Суверенитет». Российская газета. 2007. 10 августа; Банько Юрий. Вчера и сегодня мы – первые. А завтра? Российская газета. 2007. 19 сентября.

в российский континентальный шельф поднятий Ломоносова и Менделеева, поскольку они, по мнению американских геологов, являются структурами глубоководных районов океанического дна, а не частями материковой окраины. Таким образом, вполне обоснованная точка зрения российских геологов вошла в прямое противоречие с точкой зрения геологов США. Американские возражения открыто говорят о том, что США считают центральную часть дна Ледовитого океана составной частью Международного района морского дна, с распространением на него Части XI Конвенции 1982 г.⁶ Подтверждением официальной позиции США служит и тот факт, что нефтяной консорциум США, самовольно присвоив себе *«право выступать от имени всего человечества»*, в 2006 г. направил арктическим государствам, в том числе Президенту России, уведомление о *«своих правах»* на международный район в Арктике на основе национального законодательства США (наглость и бесцеремонность американских нефтяных компаний в комментариях не нуждаются). США рассчитывают на то, что их позицию в отношении распространения на центральный район Арктики юрисдикции Международного органа по морскому дну поддержит большинство развивающихся стран на любом форуме, в том числе на Генеральной Ассамблее ООН, в надежде получить какой-либо доход от эксплуатации общего наследия человечества⁷.

Четвертое реальное обстоятельство связано не с Арктикой, а с Охотским морем. В представленной Заявке о ВГКШ указано, что центральный участок Охотского моря, расположенный за пределами 200-мильной исключительной экономической зоны России (примерно 60–70 миль с запада на восток и 100 миль с юга на север), представляет собой погруженный на глубину порядка 1 км географический шельф с земной корой континентального типа с мощностью верхней коры

⁶ Центральными положениями этой Части являются: ст. 136 (Район и его ресурсы являются общим наследием человечества, т.е. принадлежат государствам всего мира), ст. 137 (Ни одно государство не может претендовать на суверенитет или суверенные права или осуществлять их в отношении какой бы то ни было части Района или его ресурсов... Все права на ресурсы Района принадлежат всему человечеству, от имени которого действует Международный орган по морскому дну), ст. 140 (Деятельность в Районе осуществляется на благо всего человечества, независимо от географического положения государств, как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю, и с особым учетом интересов и нужд развивающихся государств...) и др. – См. подробнее: Вылегжанин А.Н., Гуреев С.А., Иванов Г.Г. Международное морское право. М., 2003.

⁷Моисеенко Андрей, Полухин Дмитрий. Третья мировая война может начаться на Северном полюсе. Комсомольская правда. 2008. 4 мая.

15–18 км, располагающийся выше верхней бровки континентального склона. В соответствии с п. 1 ст. 76 Конвенции 1982 г. центральная часть Охотского моря бесспорно является сплошным географическим и геологическим континентальным шельфом и подводным продолжением континентального массива России в Охотском море, полностью перекрываемым внешней границей континентального шельфа шириной в 350 миль.

В выступлении И.Ф. Глумова в Комиссии по ВГКШ 28 марта 2002 г. было указано, что «острова, о которых идет речь в ноте Японии (так называемые спорные северные территории. – *Г.М.*), не использовались как исходные точки для обозначения 200-мильной зоны в данном случае. Следовательно, нота Японии также не может являться препятствием для рассмотрения нашей заявки».

Помимо вопроса о континентальном шельфе Охотского моря с его живыми ресурсами – крабами, имеет место и вопрос о добыче живых ресурсов – рыбы в его центральной части. С распадом СССР и до сих пор продолжается интенсивное разграбление рыбных (главным образом минтая) и крабовых запасов в центральной части этого моря как рыболовными судами России (эти суда везут неучтенную добычу сразу в Японию или перегружают ее на иностранные суда, специально предназначенные для перевозки живых рыбы и крабов), так и иностранными судами (зачастую с российскими экипажами) под предлогом того, что центральная часть Охотского моря является водами открытого моря.

Пятое реальное обстоятельство связано с проведением 3 апреля 2008 г. заседания Научно-экспертного совета Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации, на котором позиция МПР была подвергнута аргументированной критике со стороны автора настоящей статьи, вплоть до отзыва представленной в 2001 г. Заявки (см. ниже).

Шестая группа обстоятельств относится к области мифологии. *Миф первый.* Отдельные государства и некоторые отечественные и зарубежные представители средств массовой информации называют деятельность России в Арктике «арктической экспансией», направленной на расширение своей «государственной территории», сопровождаемой установкой в 2002 г. пограничного столба на льду в точке Северного полюса и в 2007 г. государственного флага на морском дне в этой же точке. Этот миф связан с отсутствием знаний международного морского права.

Континентальный шельф расположен за внешней границей территориального моря любого прибрежного государства и в состав его государственной территории не входит. Об этом прямо говорят ст. 1 Конвенции о континентальном шельфе 1958 г. и ст. 76 Конвенции 1982 г. Государственный флаг СССР, установленный на льду экипажем советской атомной подводной лодки, впервые всплывшей на Северном полюсе, пограничный столб России без номера, установленный на льду в географической точке Северного полюса, и титановый флаг России на дне в этой же точке – это символы научных достижений бывшего СССР и современной России, а не претензии на расширение государственной территории (равно как и флаг США на Луне не говорит о принадлежности США всей Луны или ее части).

Содержание *второго мифа* в самом концентрированном виде изложено корреспондентом Н. Веденеевой в Московском комсомольце от 28 июня 2007 г. Читаем: «Вообще-то хребет Ломоносова изначально считался нашим в границах Советского Союза, которые простирались от острова Рыбачий до Северного полюса и от Северного полюса до Берингова пролива. До 80-х с таким раскладом мировое сообщество мирилось. Нынче все иначе. Современная конвенция ООН по морскому праву определяет внешнюю морскую границу любого государства по 200-мильной зоне от берега (1 миля = 1,7 км). Хочешь расширить владения – докажи, что граница континентального *шлейфа* (написано именно так. – Г.М.) простирается дальше этих 200 миль. Высадит вертолет на льдину группу из 6–8 человек и улетает. Вокруг на расстоянии 100 тысяч км – ни души».

Читаешь это и удивляешься отсутствию всякого контроля за достоверностью публикаций. Ведь из Федерального закона «О Государственной границе Российской Федерации» 1993 г. всем должны быть известны прописные истины: внешняя морская граница любого государства – это линия и восстановленная к ней вертикальная плоскость, а не 200-мильная зона; 1 морская миля = 1852 м (1,85 км); *шлейф* – это принадлежность дамской одежды, ничего общего не имеющая с морским континентальным *шельфом*; что касается «ни души на расстоянии 100 тысяч км» – это большая фантазия корреспондента, так как это расстояние много больше даже длины земного экватора; меридианы, обозначающие границы полярного сектора СССР/России, никогда и никем не считались государственными границами СССР в Арктике.

Чтобы убедиться в этом, достаточно привести текст Постановления Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территории СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане». В Постановлении говорилось: «Объявляются территорией Союза ССР все как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова» в пределах этого сектора⁸. Против этого Постановления в отношении островов и земель, а также против цифрового обозначения меридианов советского полярного сектора действительно никогда не возражало ни одно государство мира, в том числе и США.

Миф третий касается центральной части Охотского моря, которую некоторые отечественные и зарубежные авторы называют «серой зоной» или «открытым морем».

Таковы реальные факты и мифы, которые имеют место в связи с определением ВГКШ в Заявке, представленной Россией в Секретариат ООН в 2001 г.

По образованию автор настоящей статьи не геолог, а юрист-международник. И как у юриста, осуществлявшего научное руководство Рабочей группой Государственной Думы по разработке трех морских законов, в том числе и Федерального закона «О континентальном шельфе Российской Федерации» в 1994–1998 гг., у меня *есть серьезные возражения* против этой Заявки, которые были изложены в выступлении на заседании Научно-экспертного совета Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации 3 апреля 2008 г.

Во-первых, международное право – это не только право международных договоров, будь то упомянутые конвенции 1982 и 1958 гг. или другие договоры. Это еще и так называемое общее международное право, включая международные обычаи и такие понятия, как «исторический титул», «в силу факта и изначально», судебные прецеденты и другие. Например, Международный суд ООН в 1969 г. установил принципы разграничения континентального шельфа в Северном море (по спору между ФРГ и Данией, ФРГ и Нидерландами), в 1982 г. суд разграничил континентальный шельф между Ливией и Тунисом в Средиземном море, в 1993 г. – континентальный шельф в районе между островом Гренландия (Дания) и норвежским островом Ян-Майен⁹. МПР России при определении российской ВГКШ в Арктике все эти понятия

⁸ СЗ СССР. 1926. № 32. Ст. 203.

⁹ Подробнее см.: Вылегжанин А.Н. Решения Международного суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. М., 2004. С. 49–90.

и решения Международного суда ООН безосновательно проигнорировало – в ущерб интересам России.

Во-вторых, правовой режим в Арктике сложился задолго до принятия конвенций 1958 и 1982 гг. Этот режим никогда не был пробелом в международном праве. На протяжении веков деятельность в Арктике регулировалась прежде всего национальным законодательством арктических государств, в том числе законами Канады 1904 г. и СССР 1926 г., а также Договором о Шпицбергене 1920 г., действующим не только в отношении островов архипелага Шпицберген, но и в отношении территориального моря и местностей, точно обозначенных в этом Договоре географическими меридианами и широтами¹⁰. МПР эти особенности вообще не учло.

В-третьих, ст. 234 «Покрытые льдом районы» Конвенции 1982 г. дает широкие права прибрежному государству «принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов¹¹ в покрытых льдами районах в пределах исключительной экономической зоны, где особо суровые климатические условия и наличие льдов, покрывающих такие районы в течение большей части года, создают препятствия или повышенную опасность для судоходства, а загрязнение морской среды могло бы нанести тяжелый вред экологическому равновесию или необратимо нарушить его». Эти конвенционные права дают возможность для России устанавливать широкий экологический контроль в Арктике на всем пространстве 200-мильной исключительной экономической зоны России и на всем протяжении Северного морского пути, с установлением платных обязательной ледокольно-лоцманской проводки и ледовой разведки и других видов обеспечения безопасности судоходства в Арктике. МПР эти конвенционные возможности для России тоже не учло

¹⁰ Договор о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1938. Вып. 9. С. 53–58.

¹¹ Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов от 2 ноября 1973 г. с пятью приложениями, из которых первые два обязательны для ратификации вместе с Конвенцией, остальные три – факультативные, и Протоколом от 17 февраля 1978 г. дала еще более обширные полномочия прибрежным государствам в области борьбы за предотвращение загрязнения морской среды с судов, в том числе и в Арктике.

В-четвертых, в представленных МПР ВГКШ почему-то не учтены и не показаны на карте-схеме *важнейшие положения* ст. 76 Конвенции 1982 г., которая помимо 200 миль, дает всем прибрежным государствам *еще две внешние границы континентального шельфа*: 350 морских миль и 100 миль от изобаты (линии равных глубин) 2500 метров, что особенно важно для восточной, более мелководной части Российского полярного сектора. Обозначение этих границ, в том числе на карте-схеме, почти полностью перекрывало бы все морское дно в пределах Российского полярного сектора и полностью исключало бы наличие в нем какого бы то ни было Международного района морского дна. Отсутствие этих двух дополнительных границ сводит к нулю ценность представленных МПР ВГКШ в Арктике.

В-пятых, МПР не выполнило положений ст. 1 Федерального закона «О континентальном шельфе Российской Федерации» 1995 г. (представители МПР и И.Ф. Глумов принимали участие в его разработке) и *ст. 83* Конвенции 1982 г., в которых говорится о том, что делимитация континентального шельфа между государствами с противоположными или смежными побережьями осуществляется путем соглашения *на основе международного права*, как это указывается и в ст. 38 Статута Международного суда ООН, в целях достижения справедливого решения. Эти положения давали и продолжают давать России вполне реальные шансы договориться, прежде всего с Канадой как «с противоположащим государством», а также с Норвегией и США (если они захотят) о разграничении всего континентального шельфа Ледовитого океана, расположенного в границах их полярных секторов. В этом случае *никакого Международного района морского дна между континентальным шельфом России и Канады, а также между всеми арктическими государствами не было бы вообще*. А отчисления Международному органу по морскому дну за добычу нефти и газа за пределами 200-мильной зоны России ни в какое сравнение не идут с деятельностью многих государств в гипотетическом Международном районе морского дна в центре Арктики.

Объяснить такие промахи, допущенные в 2001 г. МПР, Минобороны, МИДом и в итоге Правительством России, какими-либо серьезными доводами практически невозможно. Разве что полным отсутствием в этих министерствах и в Правительстве России высококвалифицированных специалистов в области международного морского права и полным игнорированием МПР мнений ученых и специалистов РАН

и заинтересованных министерств и ведомств. В 2001 г. в Министерстве геологии (как и ныне в МПР) «правил бал» (и продолжает править) «Наш дом – Газпром». Ведь это именно по вине Минтопэнерго СССР (Ю. Шафраника), Газпрома и В. Черномырдина были заключены кабальные для России договоры «Сахалин-1» и «Сахалин-2» в начале 90-х гг. XX в.

Если бы были учтены все указанные выше недостатки, то *весь континентальный шельф Арктики мог бы быть разграничен только между арктическими государствами*. Во всяком случае практически все дно Ледовитого океана в пределах Российского полярного сектора, особенно в его восточной части, было бы континентальным шельфом России, каким оно в действительности и является.

На основании изложенного считал бы необходимым рекомендовать Правительству Российской Федерации через Морскую коллегию:

1. Немедленно отозвать представленную 18 декабря 2001 г. в Секретариат ООН Заявку о ВГКШ России в Арктике.

Россия имеет право сделать это в силу своего государственного суверенитета и вновь открывшихся обстоятельств в области научных исследований дна Ледовитого океана, в силу необходимости защиты своих национальных интересов, не обращая никакого внимания на позиции США и любых других государств. Тем более что эта Заявка не является международным договором и не имеет никакой юридической силы. Конечно, с чиновников МПР и МИДа России, готовивших в 1997–2001 гг. «заявку», надо бы спросить за риск, созданный ими для России, – риск «эстопеля». Но всякие ссылки на «эстопель»¹² в этом случае Россия может отклонить. Убедительным доказательством этого служит тот факт, что США, подписав важнейший универсальный международный договор – Римский Статут Международного уголовного суда 1989 г., – позднее вообще отозвали свою подпись, нисколько не заботясь о том, как это воспримут другие государства мира. *Отзывать Заявку 2001 г. нужно немедленно, не ожидая 2011 года, когда будут проведены дополнительные исследования и разработано новое*

¹² Эстопель – это концепция, «согласно которой государство должно быть последовательным и не должно отрицать уже признанный факт. В советской доктрине эстопель определяется как принцип, в соответствии с которым нельзя отрицать того, что до этого было принято или признано». Курс международного права. В семи томах. Том 3. М.: Наука, 1990. С. 30; *Талалаев А.Н.* Международные договоры в современном мире. М.: Международные отношения, 1973. С. 230.

Представление (заявка) по установлению ВГКШ России, поскольку оснований для отзыва уже более чем достаточно.

2. *Незамедлительно начать двусторонние переговоры с Канадой* о разграничении континентального шельфа в Арктике в границах полярных секторов наших двух стран на основе действующих договорных и обычных норм международного права с учетом всех существующих дополнительно факторов. Такие же переговоры должны быть начаты и быстро завершены с Норвегией и Данией. США должны быть поставлены перед фактом разграничения континентального шельфа между арктическими государствами без США. Вряд ли США захотят такого исхода.

Отдельные серьезные возражения имеются также и в отношении водных пространств и континентального шельфа Охотского моря.

– *Никакого открытого моря или «серой зоны» в центральной части Охотского моря нет.*

Выше мы уже показали, что дно всего Охотского моря за пределами территориального моря России и Японии (около северо-западной оконечности о. Хоккайдо, выходящей в Охотское море) – это сплошной географический, геологический и юридический континентальный шельф России и в очень малой части – Японии, которая может быть определена путем двусторонних переговоров с Японией с учетом того, что никаких «спорных островов», называемых в Японии «Северными территориями», не существует. Окончательную точку в этом вопросе поставил Президент России В.В. Путин в своем заявлении от 27 сентября 2005 г.: Южные Курилы «находятся под суверенитетом России, и в этой части она не намерена ничего обсуждать с Японией... это закреплено международным правом, это результат Второй мировой войны»¹³.

В связи с этим можно и нужно рекомендовать Правительству Российской Федерации через Морскую коллегию инициировать разработку Государственной Думой проекта федерального закона об утверждении перечня географических координат точек, определяющих положение исходных линий для отсчета ширины территориального моря, прилегающей зоны, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации во всех морях с учетом государственной принадлежности России всех Курильских островов вообще.

– В центральной части Охотского моря действительно есть район, выходящий за пределы 200-мильной исключительной экономической

¹³ Российская газета. 2005. 23 ноября.

зоны России. Но этот район в ст. 63 Конвенции 1982 г. называется не открытым морем, а *районом, находящимся за пределами исключительной экономической зоны и прилегающим к ней*. Особое значение для России имеет п. 2 ст. 63:

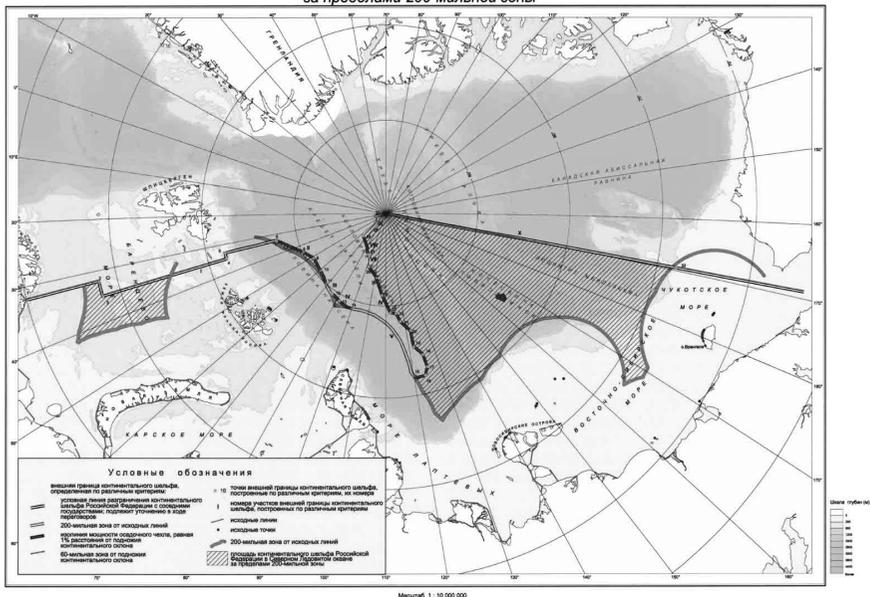
«2. В случае, когда один и тот же запас или запасы ассоциированных видов встречаются как в исключительной экономической зоне, так и в районе, находящемся за ее пределами и прилегающем к ней, прибрежное государство и государства, ведущие промысел таких запасов в прилегающем районе, стремятся прямо или через соответствующие субрегиональные или региональные организации согласовать меры, необходимые для сохранения этих запасов в прилегающем районе».

Эта статья полностью относится ко всем рыбным запасам всего Охотского моря, особенно минтая. Учитывая тот факт, что запасы минтая буквально «разгромлены», Правительство Российской Федерации имеет полное право в качестве первого шага в сохранении и дальнейшем увеличении рыбного стада немедленно принять постановление об объявлении моратория сроком на 3 года (срок воспроизводства рыбы) и выставить (при необходимости – силой) из Охотского моря все иностранные рыболовные суда. Именно так сделали США в отношении добычи минтая в Беринговом море, выставив все иностранные промысловые суда, в том числе под российским флагом, даже из тех районов, в которых Россия традиционно осуществляла промысел. Во время моратория провести переговоры с заинтересованными государствами о квотах добычи рыбы и размере платы для промысловых судов этих стран.

Одновременно необходимо резко усилить ответственность за браконьерство, подняв размеры штрафов до мировых уровней. На эти «штрафные деньги» и конфискат можно было бы построить целый десяток быстроходных кораблей на воздушной подушке типа «Лунь» для пограничных морских сил ФСБ и полностью пресечь браконьерский промысел в Охотском, Беринговом и Баренцевом морях.

СХЕМА. Данные, представленные МИД и МПР России в Комиссию по границам континентального шельфа 20 декабря 2001 г.: от района «А» ведомства предлагают отказаться.

Площадь континентального шельфа Российской Федерации в Северном Ледовитом океане за пределами 200-мильной зоны

Адаптировано из источника: официальный интернет-сайт ООН.
Доступ к ресурсу:

http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/rus01/RUS_CLCS_01_2001_LOS_2.jpg

The Limits of the Russian Continental Shelf: Myths, Reality, Ministerial Errors (Summary)

Gennadii M. Melkov

After the change of presidents in Russia the interest to the issue of the limits of the continental shelf has increased due to several developments, which took place in this sphere. Apart from reality there are several myths conjured by mass media.

In 2001 Russia has made a submission to the Commission on the limits of the continental shelf, which in its place made several recommendations in respect of the submission. Russia has conducted an extensive and expensive research on the Arctic basin to substantiate the claim according to the recommendations. Simultaneously delimitation negotiations were conducted with Norway and also there are issues with Japan in the Sea of Okhotsk. The author highly criticizes the position of the Ministry of natural resources and ecology and suggests that submission should be revoked. Further on the author points out myths related to the issue of the limits of continental shelf of Russia and particularly pinpoints rude mistakes of the media in this respect.

In the article the author recommends to the Government of the Russian Federation to revoke its submission. Also he suggests starting negotiations with Canada on the delimitation of the continental shelves. Simultaneously such negotiations should be launched with Norway and Denmark. The author provides a vigorous support for these recommendations and enumerates several reasons for the steps suggested by him.

* Gennadii M. Melkov – Doctor of Laws, professor, Honoured lawyer of the Russian Federation, member of Scientific and Expert Council of the Marine Board of the Government of the Russian Federation.